

Линлэй внимательно посмотрел вверх.

Этот красивый, коричнево-волосый Ангел, с точки зрения внешнего вида, казалось, был весьма похож на него.

«Мама?», - Линлэй почувствовал прилив волнения в своем сердце.

«Мастер».

Этот Двенадцатикрылый Ангел, спустившийся с небес, тут же опустился на колени.

«Хмпф».

Линлэй немедленно послал волну Мощи Владыки, которая воздействовала на коричнево-волосого Ангела, мешая ему встать на колени.

Линлэй был раздосадован в глубине сердца и он покосился на Августу, размышляла про себя: «Августе должно быть известно, что Ангел, увидев его, тут же встанет на колени, но он ничего не сказал об этом».

Для Ангела встать на колени перед “мастером” - вполне обычное явление. Но женщина перед ними, очень возможно, являлась матерью Линлэй!

Линлэй бы не позволил произойти этому.

Стоящий рядом с ним Главный Владыка Света, Августа, испустил смешок: «Ха-ха, хорошо, ты можешь просто постоять здесь».

«Да», - Двенадцатикрылый Ангел был очень послушным. Ангел стоял в стороне, не говоря ни слова. Иногда эта женщина с некоторым любопытством поглядывала в сторону Линлэй.

«Является ли она моей матерью?», - Линлэй также иногда поглядывал в ее сторону.

Когда мать Линлэй умерла, ему было только четыре или пять лет. У него не было вообще никаких воспоминаний о ней. Однако, когда Линлэй смотрел на эту красивую, белокожую женщину, у него было определенное чувство... как будто его душа слегка подрагивает.

«Я всё равно буду полагаться на отца, чтобы выяснить истину! Отец и мать вместе прошли через жизнь и смерть. Он, безусловно, сможет четко определить, она это либо нет», - размышлял Линлэй.

В небе Божественной Плоскости Света. Тело Владыки Ветра Линлэй ускорились, в результате чего его отец, Хогг, почти долетел до назначенного места.

«Отец, Августа уже привел Ангела, который, кажется, является мамой», - вдруг сказал Линлэй.

«Уже?», - на лице Хогга появился оттенок красного румянца.

«Тем не менее, я не могу быть полностью уверенным в этом, - Линлэй посмотрел на отца. - Вскоре, отец, ты получишь возможность внимательно посмотреть и увидеть, является ли этот Ангел матерью или нет».

«Я, безусловно, смогу сказать это, как только взгляну», - Хогг был полностью уверен в этом.

В данный момент, роскошный, ослепительный остров уже появился в поле зрения Линлэй и Хогга. В конце концов, будто зеленая вспышка света, Линлэй и Хогг устремились вниз, пока не прибыли на место.

В водном саду.

«Свиись».

Две фигуры спустились с небес. Это был облаченный в зеленые одежды Линлэй и Хогг. Линлэй, облаченный в зеленые одеяния, подошел к телу исходного Линлэй, а затем эти двое слились в одно целое.

После приземления...

Хогг, казалось, смотрел только на одного человека. На женщину-Ангела с коричневыми волосами, стоящую в стороне.

Хогга открыл рот, но ничего не сказал. Его глаза мгновенно покраснели.

«Ли... Лина!», - Хогг, наконец, крикнул дрожащим голосом.

Двенадцатикрылый Ангел кинула взгляд на Хогга, с любопытством разглядывая его. Иногда она слегка хмурилась.

«Лина, ты не узнаешь меня?», - Хогг немедленно рванул вперед, хватая за руки Двенадцатикрылого Ангела. Ангел не смел действовать без разрешения и поэтому со вспышкой света она поспешно уклонилась в сторону.

«Отец, не спеши», - тут же крикнул Линлэй.

«Что происходит?», - Хогг повернулся, чтобы посмотреть на Линлэй.

«Отец, скажи мне. Является ли она моей матерью?», - сразу спросил Линлэй.

«Да! Безусловно, да! - Хогг был полностью уверен в этом. - Они выглядят абсолютно идентично. И ее запах... я бы никогда не смог забыть его!».

Хогг всё еще мог вспомнить запах своей жены, Лины, которая когда-то лежала рядом с ним. Увидев Ангела, он сразу же был уверен...

Что это его жена!

«Ха-ха, Линлэй, так ты ищешь свою мать, - Августа начал смеяться. - Не удивительно, что ты так сильно заботишься об этом вопросе, Линлэй. Я давно сказал, что это именно тот человек. Нет необходимости беспокоиться! Кроме того, по данным разведки, которую предоставили мои подчиненные, в течение последних десяти тысяч лет были только три души Ангелов Божественного уровня, которые пришли из Плоскости Юлан. Двое мужчин и одна женщина. Только одна душа стала Двенадцатикрылым Ангелом - женщина! Кстати, это на самом деле довольно странно. Десять тысяч лет назад церковь из Плоскости Юлан предложила эту душу, но с тех пор они больше не проявляли никакой активности».

Линлэй конечно же знал, почему.

Это потому, что... Сияющая Церковь была уничтожена. Естественно, она больше не могла жертвовать души в пользу Владыки.

«Воссоединение вас двоих - матери и сына, является радостным событием», - Августа засмеялся, говоря это.

Главный Владыка Судьбы, Орлофф, хмыкнул и слегка кивнул.

«Правильно. Это моя мать, - Линлэй не скрывал эмоций и посмотрел в сторону Августа, серьезно сказав. - Августа, давай быстрее закроем этот вопрос. Позволь моей матери освободиться и я дам тебе сущность крови Четырех Божественных Зверей. Кстати. Из сущности крови, которая у меня есть... в наличии только двадцать восемь капель сущности крови Черной Черепахи, не хватило двух капель. Таким образом, я добавил две капли сущности крови Алой Птицы, чтобы возместить эту нехватку. Всё в порядке?».

«Это не слишком большая проблема».

Августа посмотрел на Линлэй, а затем медленно сказал: «Линлэй, я должен сказать вам кое о чем. После того, как ты услышишь, что я скажу, ты можешь решить, является ли эта сделка тем, на что ты действительно хочешь пойти».

Сердце Линлэй задрожало. Он почувствовал, что в игре появились новые переменны.

«Говори», - сказал Линлэй.

Августа объяснил: «Ангелы созданы из душ, которые были принесены в жертву в материальной Плоскости. Пройдя через Ангельские Бассейны Воскрешения, они возродились как Ангелы! Часто говорят, что Ангелы по сути являются антропогенными формами оружия и что они больше не могут считаться истинными живыми существами. Ты знаешь истинное значение этих слов?».

Линлэй нахмурился.

Не могут считаться истинными живыми существами? Что это значит?

Августа продолжал: «Воскрешенная душа мгновенно превратилась в Двенадцатикрылого Ангела... каким образом живое существо может так сильно и просто нарастить силу?».

«Когда они трансформируются в Ангельских Бассейнах Воскрешения, даже их души немного изменяются. Их души теперь уже не содержатся в их сознании. Они находятся в пределах их ангельского ядра. Ангельское ядро является ядром их жизни! - объяснил Августа. - Кроме того, в процессе преобразования, их душа так или иначе меняется и все их прежние воспоминания просто стираются. Единственное, что осталось в них - это их абсолютная лояльность к Владыке Света!».

Сердце Линлэй дрожало.

«Августа, ты говоришь...?», - у Линлэй было довольно плохое предчувствие.

«Правильно. Ангельские Бассейны Воскрешения - это места, где создаются Ангелы. Мы не влияем на процесс. Эти изменения, которые были применены к их душе - необратимы! Твоя мать в настоящее время под моим контролем, но даже если я дам ей свободу, твоя мать не будет ничем, кроме как просто освобожденным Ангелом. Она не восстановит никаких

воспоминаний, не вспомнит те времена, которые она прожила прежде чем стать Ангелом!», - Августа посмотрел на Линлэй.

Линлэй мгновенно почувствовал себя несколько потерянным.

Он считал, что при получении свободы, его мать также восстановить свои воспоминания.

Но теперь, казалось, что это было совершенно невозможно.

Слова Августы были вполне разумными. Именно Ангельский Бассейн Воскрешения преобразовал ее. Единственное, что Августа мог сделать - дать его матери свободу. Он не мог отменить изменения, произошедшие с ее душой.

«Отец», - Линлэй повернулся, чтобы посмотреть на Хогга.

Стоящий рядом Хогг услышал это и понял, о чем идет речь. Он знал, что у его жены Лины не было никакой возможности восстановить свои воспоминания. Его лицо тут же побледнело, но увидев, что Линлэй повернулся к нему, Хогг всё же выдавил улыбку. Он сказал мысленно: «Линлэй, если нет возможности восстановить ее воспоминания, пусть будет так. Это всё равно твоя мать, а я вновь смогу воссоединиться с ней».

«Хорошо», - Линлэй слегка кивнул.

«Линлэй, если ты не хочешь принять это предложение, мы можем просто отложить наше соглашение», - Главный Владыка Света посмотрел на Линлэй.

«Не нужно. Ты можешь позволить моей матери вернуть свою свободу», - Линлэй посмотрел на Главного Владыку Света.

Августа кивнул, а затем стиснул зубы и закрыл глаза.

«А?», - Линлэй, через свое сплавленное Божественное чувство, мог сказать, что Августа послал свое Божественное чувство в тело Ангела. Медленно, лицо Августы начало становиться всё более бледным.

«Хмпф», - Августа издал низкий рык.

Внезапно лицо Августы поменяло нормальный цвет на цвет слоновой кости и всё его тело бесконтрольно закачалось. Сидящий рядом Главный Владыка Судьбы, Орлофф, махнул рукой, посылая волну Мощь Владыки, которая охватила Августу, не давая ему упасть на пол.

«Подожди немного. Мне нужно отдохнуть минутку», - сказал Августа, а затем сразу же закрыл глаза, чтобы сосредоточиться.

«Кажется, будто душа Августы повреждена», - Линлэй наблюдал за всем происходящим. Он не имел совершенно никакого понятия, какую цену заплатил Августа, чтобы мать Линлэй вернула себе свободу и волю. Однако, из того, что говорили Главная Владыка Смерти и другие, Линлэй знал, что это безусловно была очень, очень высокая цена. Цена за то, чтобы Ангел восстановил свою свободу.

Августа даже не спросил Линлэй о сущности крови Четырех Божественных Зверей. Он проявил инициативу и первым решил выполнить уговор.

Линлэй посмотрел на свою мать, Лину.

Ранее Лина лишь слегка хмурилась, но теперь, судя по ее внешнему виду, на ее лице читался восторг. Лина посмотрела на Хогга. Она сказала слегка озадаченно: «На основании беседы, которая только что состоялась, ты... был моим мужем до моего превращения в Ангела?».

Всем Ангелам были не чужды логика и рациональное мышление.

Они были Ангелами и не имели возможности развиваться в будущем. Также они были абсолютно верны Владыкам.

«Лина, я Хогг. Ты что-нибудь помнишь? - Хогг сразу подошел к ней и его глаза засияли. - Ты не помнишь ту проливную бурю дождя, под которую мы попали вместе в городе Вушан? Ты не помнишь наш дом в городе Вушан? Ты помнишь ту ночь, когда тебя забрали у меня в том отеле в городе Фенлай?».

Лина слегка вздрогнула. В ее глазах читалось недоумение и она покачала головой. «Я, я не помню».

Взгляд Хогга помутнел, но он тут же сказал: «Хорошо. Ты узнаешь в будущем. Я возьму тебя в Плоскость Юлан».

«Я знаю, что я стала Двенадцатикрылым Ангелом менее десяти тысяч лет назад - Лина отпустила красивую улыбку. - И у меня есть ощущение... что твоя аура кажется такой знакомой. Несмотря на то, что моя память стерта, я чувствую это и не могу найти причину, почему».

Несмотря на то, что ее душа трансформировалась, в ее сознании всё же кое-что осталось. Речь шла о человеке, которого она любила в своей прежней жизни.

«Действительно?», - Хогг дико обрадовался, услышав это.

«Да», - слегка кивнула Лина.

Линлэй, наблюдая за этим со стороны, почувствовал себя довольно удовлетворенным результатом. Несмотря на то, что его мать уже потеряла свои прежние воспоминания после того, как стала Ангелом, возможно, из-за того, что происходило в ее прошлой жизни, она по-прежнему испытывала особые чувства к Хоггу.

«Как ужасно, - Августа, стоящий с пепельным лицом, открыл глаза. Свет в его глазах в данный момент был более мутным, чем раньше. Он покосился на Линлэй. - Хотя я знал, что цена, которую надо заплатить за то, чтобы Ангел вернул себе свободу, будет очень высокой... я никогда на самом деле не занимался раньше такими вещами. Цена была даже выше, чем я ожидал».

Главный Владыка Судьбы, Орлофф, хмыкнул: «Августа, так как ты уже сделал это, какой смысл сожалеть?».

«Дай мне сущность крови Четырех Божественных Зверей», - Августа посмотрел на Линлэй.

Линлэй не готовил никаких уловок. Махнув рукой, он явил четыре маленьких бутылочки: «Одиннадцать капель сущности крови Лазурного Дракона, двадцать восемь Черной Черепахи, тридцать Белого Тигра и тридцать две капли сущности крови Алой Птицы».

Августа окинул бутылки своим Божественным чувством и на его лице появился намек на

улыбку.

«Я надеюсь, что они не разочаруют меня», - пробормотал Августа и взял четыре бутылочки. Сидящий неподалеку Главный Владыка Судьбы, Орлофф, посмотрел на четыре бутылочки и в его глазах вспыхнул свет. Он очень хотел заполучить себе четыре бутылочки и, учитывая его силу, у Линлэй и Августы не было возможностей ему противостоять.

Однако, учитывая его гордость, Главный Владыка Судьбы, Орлофф, просто спокойно наблюдал за тем, как всё это произошло.

«Августа, этот вопрос закрыт. Мне пора идти», - сказал Линлэй.

Августа не пытался больше его задержать. Сразу же после этого, Линлэй взял своего отца Хогга и свою мать Лину, а после улетел, превращаясь в полосу зеленого света, которая исчезла за горизонтом.

Посреди пути.

Линлэй с облегчением вздохнул, когда увидел, как его мать и его отец общаются: «К счастью, мама, кажется, хоть немного, но всё же чувствует близость к отцу. В противном случае, она, вероятно, не была бы готова улететь с нами. Ее воспоминания... увы, Ангельский Бассейн Воскрешения на самом деле... тьфу».

Не было ничего, что Линлэй мог бы с этим сделать.

Когда умирали простые смертные, они превращались в души усопших. Более слабые из них будут превращаться в слабую нежить, а сильные будут превращаться в мощную нежить. Сама душа не менялась и после становления Божеством, нежить могла восстановить свои воспоминания.

Но Ангелы были совершенно иными. Его мать являлась простой смертной, но после трансформации, она стала Двенадцатикрылым Ангелом, сравнимой с Семизвездочным Демоном. Как могло такое повышение уровня силы не повлиять на душу? Линлэй отлично понимал это.

«Теперь, единственный вариант - полагаться на время. Для того, чтобы мать медленно привыкала к нам», - несмотря на то, что Линлэй был немного разочарован, улыбка на лице отца принесла ему легкое удовлетворение.

P.S. Читаем вторую рецензию на Пастуха, <https://tl.rulate.ru/book/12626/blog/29657>

<http://tl.rulate.ru/book/107/118504>